

Гладких Полина Андреевна

студентка

Научный руководитель

Лебединец Наталия Викторовна

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация: в статье анализируется актуальное состояние законодательства по вопросу законного представительства детей в гражданском процессе. Выделяются актуальные проблемы определения дееспособности несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, осуществления полномочий законными представителями, контроля за их действиями. Делается вывод о необходимости пересмотра и дополнения законодательства по вопросу защиты прав детей в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, несовершеннолетний, представительство, права ребенка, гражданская процессуальная дееспособность.

При рассмотрении законодательства Российской Федерации по вопросу представительства интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве мы можем столкнуться с рядом несоответствий или правовых пробелов. Так, стоит начать с того, что законодатель прямо не определяет понятие «законные представители» детей, а также «интересы ребенка». Это может привести к тому, что дети окажутся без должной защиты и поддержки со стороны государства, а также возникнут проблемы с определением ответственности за их действия и

решения. Поэтому мы считаем необходимым закрепить четкие определения данных понятий для укрепления порядка защиты прав несовершеннолетних.

Согласно ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации лицо, не достигшее совершеннолетия, признается ребенком. Кроме того, одним из неимущественных прав детей является право на защиту, которая должна осуществляться родителями либо лицами, их заменяющими, органами опеки и попечительства, прокурором и судом [6].

Законодатель закрепляет несколько форм гражданской процессуальной дееспособности граждан: по общему правилу, с момента наступления совершеннолетия или эмансипации несовершеннолетнего, гражданин может своими действиями осуществлять гражданские права и выполнять обязанности; до четырнадцати лет ребенка должен защищать в суде законный представитель; а в период с четырнадцати до восемнадцати лет гражданскую процессуальную дееспособность гражданина можно обозначить как частичную или условно-предметную. В последнем случае возникает переходное состояние из-за того, что в данном возрасте права и законные интересы несовершеннолетнего может защищать как представитель, так и сам несовершеннолетний. Гражданский процессуальный кодекс закрепляет возможность ребенка от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно осуществлять защиту своих прав, свобод и законных интересов по делам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений при наличии федерального закона и волеизъявления несовершеннолетнего. Кроме этого важно отметить, что привлечение законных представителей судом является не обязательным, а факультативным фактором, что обеспечивает реальную возможность защиты свобод и законных интересов ребенка, которые могут не совпадать с мнением самих законных представителей [1].

Несмотря на то, что каждый гражданин Российской Федерации от четырнадцати до восемнадцати лет имеет гражданскую процессуальную дееспособность и возможность выступать в суде без представителя, на практике такие случаи встречаются очень редко. Мы предполагаем, что это возникает из-за низкого правосознания несовершеннолетних граждан, которые даже не знают о своей

возможности на самостоятельное обращение в суд. Поэтому считаем, что необходимо осуществлять правовое просвещение граждан, не достигших восемнадцати лет, более углубленно. Это позволит детям при нарушении их прав самостоятельно изменять такое положение и не чувствовать себя беззащитным.

Мы считаем, что законодателем упущен из виду момент определения дееспособности несовершеннолетних лиц, не состоящих в браке, но имеющих детей. Защита такими родителями несовершеннолетних не представляется возможным, так как они не наделяются полной дееспособностью в гражданском процессе. Необходимо ли в таких условиях наделять несовершеннолетнего родителя возможностью представительства интересов своего ребенка в суде? На наш взгляд, каждое гражданское дело необходимо рассматривать конкретно.

Н.А. Новикова, проанализировав гражданское процессуальное законодательство, говорит о том, что в Российской Федерации существуют механизмы защиты прав детей от насилия и принуждения не только в сфере уголовно-процессуального законодательства, но также и в сфере гражданского судопроизводства, однако они нуждаются в совершенствовании. В частности, должен использоваться индивидуальный подход к каждому делу, где требуется определение гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетнего, а именно: установление готовности субъекта к судопроизводству [4, с. 6].

На наш взгляд, необходимо определить сущность и особенности законного представительства несовершеннолетних. Так, по мнению В.А. Мельчукова, они заключаются в следующем: взаимоотношения между представителем, представляемым и третьими сторонами не имеет роли; полномочия представителя определяются законодательством, основываются на нормативных правовых документах и не могут быть отозваны; юридическое представительство несовершеннолетнего является некоммерческим, специальным и независимым; суть проявляется в осуществлении, охране и защите прав и законных интересов прав детей [3, с. 106].

Однако вопрос о контроле за деятельностью представителей несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве остается открытым, так как законодательно не определены пределы их полномочий. В научной литературе

встречается несколько взглядов на решение данной проблеме. К.Н. Сапрыкин, рассмотрев и проанализировав деятельность ученых-юристов, выделяет общецелевые (соблюдение и защита интересов ребенка) и специальные пределы представительства интересов ребенка в гражданском судопроизводстве, направленные на регулирование осуществления конкретных прав [5, с. 106]. Мы же находим необходимым признавать отстранение от исполнения полномочий по представительству прав ребенка мерой ответственности законных представителей по основанию наличия противоречий между ними и представляемыми [6].

Проблема незнания о своей гражданской правовой дееспособности несовершеннолетних находится в тесной зависимости с еще одной – добросовестного осуществления защиты прав, свобод и законных интересов детей другими лицами. Так, мы считаем необходимым исследовать деятельность органов опеки и попечительства, которые часто лишь формально подходят к осуществлению полномочий, возложенных на них государством. Так, А.А. Капитонова говорит о том, что это проявляется в просьбах органов опеки и попечительства без их участия рассмотреть дело по вопросу защиты прав детей, неграмотного и безответственного исследования материалов гражданского дела, субъективности и зависимости действий органов опеки и попечительства от заключения прокурора [2, с. 22–23]. На наш взгляд, перечисленные характеристики деятельности органов опеки и попечительства отражают невозможность всесторонней защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Это может указывать на проблему неэффективности и неполноты мер, предпринимаемых органами опеки и попечительства для исполнения своих обязанностей, что может быть обусловлено рядом факторов, таких как нехватка квалифицированных кадров, недостаточное финансирование, а также несовершенство законодательной базы, регулирующей деятельность этих органов.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, необходимо уточнение понятий «законные представители» и «интересы ребёнка», усиление правового просвещения граждан, особенно несовершеннолетних, учёт индивидуальных

особенностей каждого случая. Считаем, что это станет залогом их безопасного и защищенного будущего в рамках гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ExZ9M> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Капитонова А.А. Обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе / А.А. Капитонова // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2024. – №9 (119). – С. 21–24. DOI 10.32743/UniLaw.2024.119.9.18145. EDN EMNDYY

3. Мельчуков В.А. Понятие и сущность законного представительства несовершеннолетнего / В.А. Мельчуков // *Молодой ученый*. – 2019. – №16 (254). – С. 105–107. EDN ZRCNPN

4. Новикова Н.А. Защита прав детей средствами гражданского процесса / Н.А. Новикова // *Научный диалог*. – 2014. – №7 (31). – С. 123–129. – EDN SLQZEP

5. Сапрыкин К.Н. Пределы представительства прав и интересов ребенка / К.Н. Сапрыкин // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – №8. – С. 103–107. EDN ULSXUH

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ExZFP> (дата обращения: 12.11.2024).